

КРАТКИЙ ЭКСКУРС ПО ГЛАВАМ РОМАНА.

Глава 1. ВОКРУГ ЧАЙНОГО СТОЛА. Как я уже упомянул, эта глава, в основном, посвящена застольной болтовне. Не ищите в ней специфических реалий застойного времени: книга на одну ночь, голос свободы сквозь рев глушителей, очередной анекдот про Брежнева... Все это конечно было, но, как я уже упомянул, автором этих записок, был Дмитрий Петрович - человек камерный, обремененный работой и семьей, так что приятели из того института, где он работал, собираясь у него за чайным столом, говорили о личной жизни, об институтских романах, иногда о книгах, о политике - никогда. Это сейчас все только и говорят о политике, а в семидесятых, кто ею интересовался? Ведь это было время застоя. Некоторые знакомые, которым я давал почитать эти записки, вполне их одобрили. Кем- то была даже сказано что - то про «ткань бытия». Автору, естественно, это польстило. Но, не буду скрывать, были и такие, которые сказали, что написано неплохо, но скучновато. Если тебе, читатель, это тоже покажется скучновато, пожалуйста, не насилуй себя, просто перелистай эту главу, чтобы (если надумаешь читать дальше) познакомиться с персонажами, которые будут фигурировать в других главах.

Глава 2. ТРЕХГОРКА- УСОВО. Эта глава посвящена прекрасному подмосковному маршруту, который в свое время, бороздили многочисленные туристские группы... Увы, этот маршрут больше не существует. Сойдя с электрички на станции «Трехгорка» и пройдя сквозь поселок, ты не ступишь на просеку, окаймленную березами и елями, спускающуюся через километр в неглубокий овражек - нет, ты упрешься в высокий забор, сквозь который увидишь выкорчеванный лес. А может быть (я давно там не был) пней уже нет и этот большой участок земли подготовлен для очередных застроек, очередных вилл, очередных заборов. Так что, доверься мне. Ведь я помню все тропинки, все овражки, все полянки, все ручейки, где можно набрать воду в котелок, чтобы, поднявшись с ним на горку, развести костерок и попить чай, сидя на траве или на бревнушке. Я выведу тебя к косогору, который спускается к платформе «Усово», где когда-то, в летнее время, паслась корова с рыжим теленком, а зимой лыжники, разогнавшись у березняка, что на вершине косогора, могли докатиться аж до самой платформы. Ничего этого больше нет: ни коровы, ни теленка, ни лыжников... все застроено вилами, огорожено забором, а около будки с охраной висит табличка с надписью ТСЖ «Заря-М». В нижней части этого ТСЖ, которая примыкает к Рублево- Успенскому шоссе красуется монастырский комплекс: звонница, церковь с золотым куполом- не дать, не взять- Успенский собор- и при нем еще какие то монастырские помещения. Наверно, эта церковь служит приходским храмом обитателей ТСЖ «Заря-М», и, может быть, в ней висит своя икона Рублево-Успенской Богоматери. Не знаю (никогда там не был) есть ли икона или нет, но косогора нет - это точно. И все же читатель, не ленись, прочти эту главу: мне кажется – она удалась, а как ты рассудишь - это уж твое дело.

Глава 3. ЗАПИСКИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА. В свое время я несколько раз пытался опубликовать эту главу как самостоятельный рассказ, но, увы, все попытки были тщетны. В журнале «Октябрь» мне ответили, что «...в этом году (1979, примечание мое), в номере 3-ем, мы уже публиковали произведение Е.Долматовского «Разрыв сердца», которое по тематике сходно с Вашим». В

журнале «Москва» отказали, потому что рассказ этот напомнил им «Скучную историю» Чехова. Еще в каком-то журнале рецензента возмутило, что к моему герою в больницу ходит то одна бывшая жена, то другая. Уверен, что, если бы мой строгий рецензент попал в больницу с инфарктом, к нему ходила бы только одна жена, но зато какая! Так что, не везло мне с рецензентами: то Долматовский, то Чехов, то жен слишком много... Все это пустяки. Прочти, читатель, эту главу, не так уж она и плоха.

Глава 4. НЕЗАБВЕННЫЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ. Ну, вот и 88-й год. Кажется, что ничего не переменилось: мои герои, часть которых я собрал в этой главе, по-прежнему ходят друг к другу в гости, переживают личные драмы, ругают советскую власть... и все же, в воздухе появилось что-то новое. Прошел, например, слух, что райкомовские выездные комиссии скоро отменят, и людей начнут «выпускать» на запад... шутка ли!

88-й! Год, когда меня впервые в жизни (мне было 54) пустили в Средиземноморский круиз. Смел ли я мечтать?! Мечтать смел. Однажды мне даже приснилось, что просыпаюсь, лежа на каменной скамейке, на площади Рима. Да, мечтать смел, но в душе уже смирился с тем, что никогда не увижу ни Лондона, ни Парижа, ни Венеции, ни Рима... и вдруг Средиземноморский круиз... Я был в группе профсоюза «Медработников». Мы вышли из Одессы на огромном теплоходе «Лев Толстой». Масса пассажиров. Бассейны, ресторан, бары, чего там только не было, а за бортом бескрайнее Черное море. И вот, в какой-то момент, начинают появляться разноцветные рыбацкие фелюги, какие-то маленькие суденышки, лодки, а на горизонте вырисовывается береговая линия. Приближается, растет, делится надвое, и теплоход наш входит в узкий пролив, название которого (сердце замирает) – Босфор. Мимо начинают проплывать, как во сне, башни, минареты, дворцы... и, что самое удивительное - люди, такие же, как ты, но в другом мире: среди башен, минаретов, дворцов... (Маленькое отступление). Я думаю, что советская власть дала нам, среди прочих ее даров, это уникальное мистическое ощущение «другого мира». Помню, как стоял на платформе электрички в Берлине (разумеется, восточном), а совсем недалеко, рукой подать, метрах в пятидесяти, была стена, а за ней высокие белые дома, и я знал, что никогда не окажусь по другую сторону этой стены (про Горбачева тогда еще никто и не слышал), что там совсем иная жизнь, «другой мир»...

Но, возвращаясь к Босфорским впечатлениям... Мне и потом случалось пару раз бывать в Стамбуле. Посещать соборы, ходить на экскурсии, даже на специальном катере переплывать на другую сторону пролива, чтобы «иметь вид» на старую часть города. Но никогда, никогда больше не переживал я это восхищение, которое владело мной, когда пароход наш проходил мимо холма, на котором стояла Айя София. А потом пошли острова из мифов Древней Греции и песен Городницкого: остров Хиос, остров Самос, остров Родос... Первой нашей стоянкой был порт Пирей. Нас погрузили в автобусы и отвезли в какое-то кафе в центре Афин, где посадили за столы, разрешили заказать небольшую выпивку и закуску и устроили шоу для туристов. Меня же все это время беспокоило в основном одно: чтобы эта первая поездка «на Запад» (на самом-то деле, это был Восток) не была последней. Поэтому, я решил держаться тише воды ниже травы и не дай бог, не нарушать никаких инструкций. А первая из этих инструкций состояла в том, чтобы никуда не ходить по одному, только вдвоем, а лучше втроем. А надо сказать, что в нашей туристической группе были люди другой категории: они уже выезжали на Запад, у

них уже водились свои денежки (нам разрешили поменять только 15 долларов на все про все), у них, видимо, было другое самоощущение. И вот, вижу, они начали вставать, выходить на улицу, прогуливаться. Разве это можно? Разве это разрешено? Вдруг кто-то из моих приятелей (а у меня, как всегда бывает в таких группах, уже образовалась небольшая компания) говорит: «Давайте выйдем на воздух, а то тут как-то душновато». Двое встают, и я за ними (неужто не остановят, неужто не отправят назад в Москву?), и мы выходим на небольшую улочку перед кафе и начинаем по ней прогуливаться. Никто не останавливает, никто на нас не обращает внимание. Мы начинаем отходить подальше от дверей кафе, доходим до угла какого-то другого переулка, и тут один из приятелей говорит, что ему надо зачем-то вернуться в кафе. Мы остаемся вдвоем, продолжаем дефилировать как ни в чем не бывало, и тут мой компаньон говорит, что ему тоже зачем-то нужно в кафе... Я остаюсь один. Не задумываясь, сворачиваю за угол, потом еще, еще раз и понимаю: все, меня уже никто здесь не найдет, я на свободе! Впервые за 54 года! Помню, присел на какой-то низенький заборчик, стояла полная луна, вокруг мерцали Афины, а я был на свободе... Потом я вернулся в назначенное место сбора к автобусам, но вернулся уже, как говорится, другим человеком. Следующей стоянкой был порт Латакия, Сирия. Нас отвезли в Дамаск, где мы жили два дня и где я бродил по ночному городу (но это своя история), нас возили в Пальмиру, можно это сейчас представить? Затем на пароходе мы переехали на остров Мальта, затем был Марсель и наконец Рим. А уж в Риме чего только не было: скульптуры Микеланджело, порнофильмы, Колизей... И все же когда меня спрашивают, какое самое сильное впечатление осталось от этой поездки, я вспоминаю низенький заборчик, полную луну, раскинувшиеся вокруг Афины... Свобода!

Ну вот, я увлекся воспоминаниями и совсем забыл, читатель, что хотел рассказать тебе содержание этой главы. А впрочем, зачем рассказывать? Прочти, и сам все узнаешь.